

паствою. «Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ я былъ вызванъ въ Холмъ для обученія молодежи, вскорѣ затѣмъ я принялъ дѣятельное участіе въ управленіи епархіею и наконецъ поставленъ во главѣ правленія. Двѣнадцать лѣтъ усиленнаго неусыпнаго труда, двѣнадцать лѣтъ удручающихъ душу опасеній и розовыхъ, оживляющихъ надеждъ. Но, по милости Божіей, трудъ увѣнчался успѣхомъ, опасенія прошли мимо и надежды сбылись. Вѣковое заблужденіе вѣрнной мнѣ паствы разсѣялось предъ свѣтомъ истины: унія, введенная насиліемъ и хитростію, исчезла, какъ исчезаетъ всякое дѣло обмана, и Холмская Русь опять стала вѣровать, какъ вѣровали ея предки. Нынѣ отпускаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое».

И эта великая задача—воссоединеніе униатовъ, ставящая почившаго владыку на видное и почетное мѣсто въ исторіи православной русской церкви, достигнута двумя средствами—воспитаніемъ дѣтей и юношества въ духъ православной церкви и проповѣдническимъ словомъ пастырей, горячо убѣжденных въ истинности православной греко-восточной церкви.

Съ 9 сентября 1878 года преосвященный Маркеллъ продолжалъ свое служеніе святой церкви сначала на Подольской архіерейской кафедрѣ, затѣмъ на Полоцкой (съ 1882 года), а съ 1889 года въ званіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ епархіяхъ владыку любили и духовенство, и міряне за его отеческое отношеніе къ нимъ. Самъ владыка и въ той, и въ другой епархіи заботился, прежде всего, объ улучшеніи церковнаго пѣнія, что онъ считалъ лучшимъ способомъ воспитанія религиозно-правственнаго чувства въ народѣ. Затѣмъ его стремленіемъ было развить про-

повѣдническую дѣятельность пастырей, при чемъ онъ особенно настаивалъ, чтобы проповѣди произносились паустно, а не по тетрадкѣ. Будучи самъ неустаннымъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, онъ того же требовалъ и отъ подвѣдомыхъ ему пастырей. «Замолкни слово Божіе, то и вѣра Христова зачахнетъ и свѣтъ истины померкнетъ», говорилъ архипастырь. Наконецъ, онъ постоянно внушалъ духовенству мысль о плодотворномъ значеніи церковныхъ школъ и необходимости для пастырей церкви воспитывать молодое поколѣніе въ духѣ церковности. Много было открыто и устроено церковно-приходскихъ школъ за время его служенія на архіерейскихъ кафедрахъ.

Съ 1889 года до своей кончины почившій владыка принималъ живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, особенно по вопросамъ, касающимся родной ему западной окраины Россіи, гдѣ онъ посвятилъ на служеніе святой церкви лучшіе годы своей жизни.

2-го сего октября совершено отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго архипастыря въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. Погребеніе совершали высокопреосвященные Алексій, экзархъ Грузіи, Гурій, архіепископъ Новгородскій, и пресвященные епископы: Тихонъ Сѣверо-Американскій, Іоаннъ Пермскій, Константинъ Гдовскій, Сергій Ямбургскій, Антонинъ Нарвскій и Павелъ бывшій Старцкій.

В. С.

† Протоіерей І. Я. Образцовъ.

16-го сентября скончался, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, одинъ изъ заслуженныхъ столичныхъ протоіереевъ—настоятель Вознесенской церкви Іоаннъ Яковлевичъ

Образцовъ. Сынъ сельскаго причетника Тверской епархіи и родной братъ покойнаго протоіерея (въ Спб.) Михаила Яковлевича Предтеченскаго, о. Образцовъ родился въ 1839 году; обучался въ Тверской семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1863 году въ числѣ первыхъ магистровъ. По окончаніи академіи, онъ назначенъ былъ наставникомъ въ Рижскую духовную семинарію, гдѣ пробылъ полгода и въ началѣ 1864 года переведенъ въ Петербургскую семинарію сначала на классъ физики, ученія о богослужебныхъ книгахъ и латинскаго языка, а потомъ—гражданской исторіи. Въ 1865 г. покойный Іоаннъ Яковлевичъ выпелъ изъ семинаріи и поступилъ во священника къ Спасо-Сѣновской церкви, при которой служилъ до 1897 года. Въ течение этихъ 30 слишкомъ лѣтъ онъ исполнялъ многократно порученія по слѣдственнымъ и другимъ епархіальнымъ дѣламъ; кромѣ того—съ 1867 г. состоялъ членомъ комиссіи для приведенія въ порядокъ дѣлъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ; въ 1870 г. опредѣленъ законоучителемъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ, въ 1879 году—законоучителемъ Александровскаго кадетскаго корпуса, въ 1883 г., возведенный въ санъ протоіерея, назначенъ членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, а въ 1888 году избранъ профессоромъ богословія при историко-филологическомъ институтѣ и въ томъ же году законоучителемъ на высшихъ курсахъ Петровскаго купеческаго училища; въ 1897 году покойный назначенъ на должность настоятеля къ Вознесенской церкви. При симпатичныхъ качествахъ души, покойный пользовался искреннею любовію и высокимъ уваженіемъ своихъ многочисленныхъ духовныхъ дѣтей за свою особую доброту и про-

стоту; всѣ знавшіе его искренно оплакиваютъ кончину его.

Покойный о. Образцовъ оставилъ не мало печатныхъ трудовъ. Изъ нихъ болѣе выдающіеся—магистерское его сочиненіе: «Братія Лихуды», помѣщенное въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1867 г.; оно представляетъ собою тщательно обработанный очеркъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ концѣ XVII столѣтія; то же значеніе имѣетъ и другой его трудъ—«Архимандритъ Гавріилъ Домецкій и іеродіаконъ Дамаскинъ» («Духовная Вестѣда» за 1865 годъ). Затѣмъ, состоя членомъ комиссіи для описанія синодальнаго архива, покойный о. Образцовъ составилъ и напечаталъ (въ 1878 году) объемистый томъ (III-й) «Описаніе документовъ и дѣлъ синодальнаго архива за 1723 годъ», за каковой трудъ объявлено ему Высочайшее благоволеніе и отъ Святѣйшаго Синода денежная награда въ 950 рублей.

Памятникомъ учебно-педагогической дѣятельности протоіерея І. Я. Образцова служатъ также труды его въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. За 20 лѣтъ его дѣятельности здѣсь чрезъ его руки прошли сотни учебныхъ книгъ, ученыхъ и популярныхъ сочиненій по общей и русской церковной исторіи и по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства. По обязанности члена учебнаго комитета, покойный Іоаннъ Яковлевичъ давалъ разборъ и оцѣнку этихъ книгъ и дѣлалъ это всегда съ необыкновенною тщательностью и серьезностью. Его отзывы всегда были обширны, обстоятельны; онъ обнаруживалъ въ нихъ широкую эрудицію и знаніе предмета, также и безпристрастіе. Покойный Іоаннъ Яковлевичъ въ каждый почти конкурсъ на преміи митрополита Макарія разсматривалъ одно-два уче-

ныхъ сочиненія изъ представляемыхъ на соисканіе этой премии. Дѣйствующія нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ программы общей и русской церковной исторіи и исторіи и обличенія раскола также носятъ на себѣ слѣды участія покойнаго Іоанна Яковлевича, такъ какъ подъ его руководствомъ и редакціей программы эти получили свой окончательный видъ.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Труды Киевской духовной академіи за мѣсяцы январь—іюль 1903 года.

Въ разсматриваемыхъ книжкахъ Трудовъ Киевской духовной академіи образуютъ на себя вниманіе двѣ статьи по бібліологіи, имѣющія одинаковую цѣль—оправдать и защитить отрицаемый рационалистами божественный авторитетъ Вѣбли. Статьи эти: *Вл. Рыбинскаго*: «Вавилонъ и Библия» (май) и *М. Ф. Астрובה*: «Соглашеніе библейскаго сказанія о міротвореніи съ научными данными и выводами естествознанія» (тамъ же).

Статья *Вл. Рыбинскаго* имѣетъ особенный интересъ потому, что касается животрепещущаго теперь вопроса объ отношеніи библейскихъ сказаній къ вавилонскимъ; она направлена противъ *Фридриха Делича*. Этотъ извѣстный ассириологъ 13 января прошлаго года и 12 января текущаго выступилъ въ Берлинѣ съ двумя рѣчами, посвященными раскопкамъ на мѣстѣ древнихъ Вавилона и Ассиріи. Рѣчи, произнесенныя въ присутствіи императора *Вильгельма* и избранныхъ лицъ, возбудили интересъ и среди ученаго міра, и среди такъ называемаго свѣтскаго общества какъ *Германіи*, такъ и за границей*).

въ такой степени, что обсужденіе проповѣдуемыхъ *Деличемъ* положеній объ очевидной, будто бы, зависимости библейскихъ вѣрованій, нравственныхъ понятій и религиозныхъ сказаній отъ вавилонскихъ—со страницъ научныхъ изданій перешло даже на столбцы газетныхъ листковъ. Интересъ, возбужденный «мнимыми» открытіями *Делича*, не чуждъ и русскому обществу, доказательствомъ чего можетъ служить уже то обстоятельство, что первая изъ рѣчей *Фр. Делича*, каковую въ разбираемой статьѣ имѣетъ въ виду и *Вл. Рыбинскій*, недавно появилась въ русскомъ переводѣ съ иллюстраціями на страницахъ «*Новаго Времени*» (прилож. къ №№ 9835 и 9842).

Сущность рѣчи *Ф. Делича* («*Babel und Bibel*») заключается въ слѣдующемъ. Сдѣланныя при раскопкахъ на мѣстѣ древней Ассиро-Вавилоніи находки и открытія весьма способствуютъ пониманію и уясненію Библии. Многія упоминаемыя въ Библии мѣстности и лица, какъ *Уръ Халдейскій*, *Саргонъ*, *Сеннахиримъ*, *Амрафелъ*, бывшія доселѣ извѣстными только по имени, получили съ этими открытіями краски и жизнь; многіе непонятныя библейскіе образы освѣщены ярко рядомъ вавилонскихъ картинъ, статуй и другихъ предметовъ. Общая сумма открытій, сдѣланныхъ при раскопкахъ на мѣстѣ Вавилона, свидѣтельствуетъ о высокой культурѣ древнихъ вавилонянъ, вліяніе которой простиралось далеко за предѣлами Ассиро-Вавилоніи, доходя на западѣ до береговъ Средиземнаго моря и Нила. Когда израильяне вслупили изъ Египта въ Ханаанскую землю, тамъ уже значительно процвѣтала образованность вавилонская; индустрія Вавилона, торговля, право и науки

* См. въ *Revue Biblique internationale* № 3, Juillet 1903, pp. 362—386, статью *R. P. Lagrange*: «*El et Jahvé*» и *Revue Chrétienne*

за мѣсяцы *Juillet-Août 1903* статью *Ad. Lods'a*: «*Les découvertes babyloniennes et l'Ancien Testament*».